
...Вьетнамские вузы пока не привыкли к роли независимых игроков на высококонкурентном рынке образовательных услуг...

Эти данные многие считают завышенными, потому что, согласно докладу Министерства труда за декабрь 2017 года, каждый пятый безработный в стране (а это 237 тыс. человек из 1,07 млн безработных) имеет степень бакалавра или выше. Встает вопрос: откуда взялись эти 237 тыс. безработных с высшим образованием, если, по данным 64 университетов, их выпускники так быстро находят работу?

Также сомнения вызывают отчеты Университета финансов и экономики и Университета предотвращения и тушения пожаров, которые утверждают, что 100% их выпускников трудоустроены. Критики задаются вопросом: достаточно ли большой и репрезентативной была выборка, которой пользовались эти вузы при сборе статистики? Ведь, например, в сентябре 2017 года Сайгонский университет опубликовал отчет, согласно которому уровень занятости его выпускников в сфере электроники и электротехники составляет 100%, но при этом выборка состояла из одного респондента. Неясно и то, какая работа считается трудоустройством. Во Вьетнаме многие работают не по специальности. Например, выпускники педагогических вузов часто идут работать текстильщиками.

Возможные решения

Озабоченность проблемой ненадежности статистики о трудоустраиваемости выпускников характерна для всех стран, где нет специализированных аккредитованных организаций, которые бы занимались обследованиями занятости. Когда вузам приходится самим собирать информацию, возникают сомнения в надежности публикуемых ими данных. Обследования занятости, проводимые сторонними организациями под контролем государственных органов, считаются более объективными и достоверными. Некоторые вьетнамские СМИ сомневаются в эффективности нынешней политики. При этом общественность рассчитывает на то, что вузы действительно будут добросовестно выполнять требования правительства. Для решения проблемы надежности данных Министерству образования и подготовки кадров стоит либо самостоятельно провести национальное обследование занятости, либо создать надежное агентство, которое будет контролировать процесс сбора статистики, а не перекладывать всю ответственность на вузы.

Кроме того, для повышения достоверности и качества информации о трудоустраиваемости выпускников, которой пользуются абитуриенты и студенты, министерство должно обязать вузы публиковать информацию о среднем доходе выпускников.

Пока большинство вьетнамских вузов воспринимает новые правила о публикации статистики о трудоустраиваемости выпускников скорее как очередную обязанность, а не как отличный инструмент для улучшения собственного положения в рейтингах. Иными словами, вьетнамские вузы пока не привыкли к роли независимых игроков на высококонкурентном рынке образовательных услуг, где клиенты (абитуриенты, студенты и их семьи) пользуются подобной статистикой для выбора вуза. Так что исходящая от правительства вертикальная инициатива, направленная на сокращение безработицы, так и останется неэффективной, пока вузы будут считать публикацию статистики о трудоустраиваемости выпускников навязанной извне обязанностью, а не собственной потребностью. Как утверждает автор статьи, посвященной автономности вьетнамских вузов, в одном из недавних выпусков «Международного высшего образования», это неизбежное последствие образовательной системы, созданной в условиях централизованного планирования. Придется еще подождать, прежде чем статистика о трудоустраиваемости выпускников станет эффективным фактором, который будет мотивировать вьетнамские вузы к повышению качества высшего образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10948>

.....

Панама: ключевая роль высшего образования

Филип Дж. Альтбах, Нанетта А. Свенсон

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: altbach@bc.edu.

Нанетта А. Свенсон — консультант по вопросам мирового развития и образования (Панама). E-mail: nanette.svenson@gmail.com.

В силу своего уникального географического положения Панама всегда была важным транспортным узлом регионального и мирового значения, ярким примером

этого является Панамский канал. Этот судоходный канал, построенный около века назад, играет ключевую роль и для мировой торговли, и для панамской экономики, три четверти ВВП которой обеспечивается за счет международных финансов, транспорта и логистики, а также туризма и других услуг. Эти сферы экономики объединяют между собой различные факторы, не только географические: например, всем им требуется квалифицированная рабочая сила. Но, как ни парадоксально, панамская образовательная система — одна из самых слабых в регионе. И что еще хуже, в стране практически ничего не делается для улучшения ситуации, а в обществе отсутствует понимание ключевой роли интеллектуальных ресурсов для развития нации. Возможно, панамская беспечность обусловлена отличными экономическими показателями последних десяти лет: темп экономического роста составляет в среднем 7% в год, а в столице и вокруг нее стремительно развивается инфраструктура. Однако эти успехи вряд ли долговечны.

Панама любит сравнивать себя с Сингапуром. В обеих странах небольшое, но многообразное население и ограниченные материальные ресурсы, обе страны занимают выгодное географическое положение, которое позволяет им развивать нишевые отрасли экономики, связанные с предоставлением международных услуг. Но Сингапур с самого начала уделяет большое внимание образованию, понимая, что экономический рост и устойчивое развитие во многом зависят от человеческих ресурсов. Панама этого не делает, и в результате она больше похожа на Объединенные Арабские Эмираты — страну, которая годами делала ставку исключительно на свой единственный природный ресурс, затем признала необходимость диверсификации экономики, но оказалась в полной зависимости от импортных продуктов и иностранных профессионалов и лишь недавно осознала важность развития собственной образовательной системы для подготовки продуктивных кадров. Панама просто обязана принять опыт этих стран во внимание.

Краткое описание панамской системы высшего образования

С 1990-х годов в Панаме в дополнение к существовавшим пяти государственным университетам и одному католическому началу появляться большое количество новых вузов. Расширение происходило преимущественно за счет частного коммерческого сектора. Сейчас в Панаме насчитывается более ста университетов, но из них менее половины имеют государственную лицензию, а национальная или международная аккредитация есть у еще более скромного числа вузов. В вузы поступает около 40% молодежи, но далеко не все завершают обучение. По данным ЮНЕСКО, степень бакалавра есть всего у 13,5% жителей Панамы, степень магистра — у 2%, а научная степень — у 0,3%. В пяти основных государственных вузах обучаются

около двух третей студентов страны. Университет Панамы — старейший и крупнейший государственный вуз, остальные государственные университеты были созданы на основе факультетов или региональных филиалов Университета Панамы. Пока только треть студентов обучается в частном секторе, но их число стремительно растет. Большинство из них сосредоточено в столичном регионе, но несколько вузов есть и в других крупных городах.

Ключевые проблемы

Как и власти во многих других странах Латинской Америки, правительство Панамы долгое время игнорировало проблемы всех уровней образовательной системы и не обеспечивало адекватного финансирования, считая своей основной задачей повышение числа учащихся, а не качества образования. Это естественно привело к тому, что государственные школы предоставляют образование низкого качества и не дают молодежи навыков, необходимых для получения высшего образования или для прямого выхода на рынок труда в сфере услуг, которая является основой национальной экономики. Дети, родители которых могут оплачивать частную школу, оказываются лучше подготовлены к трудоустройству. Такая ситуация привела к серьезному экономическому неравенству и усилению социальной поляризации.

Сектор высшего образования и науки давно находится в неблагоприятных условиях недофинансирования и плохого управления. Несмотря на изобилие вузов, немногие из них могут похвастаться удовлетворительным качеством образования и соответствием мировым стандартам, большинство панамских вузов по этим параметрам уступают даже вузам Латинской Америки. Это отчасти вызвано нехваткой ресурсов. Панама тратит на высшее образование мизерные 0,7% своего ВВП, что более чем в два раза меньше доли ВВП, которую выделяют на образование США и другие страны ОЭСР. Существенную часть этих средств получает Университет Панамы, печально известный коррупционными скандалами, неэффективной системой управления и устаревшими учебными программами. На науку тоже выделяется мало денег. За последние десять лет Панама потратила на науку всего 0,1–0,2% своего ВВП, что примерно в 20 раз меньше, чем в среднем по ОЭСР. Недофинансирование, усугубленное плохим качеством подготовки бакалавров и магистров, и традиционная ориентированность панамских вузов на преподавание, а не на науку приводят к трудностям с развитием культуры исследовательской работы.

Панама также характеризуется чрезмерно политизированной и забюрократизированной нормативной базой, которая сдерживает развитие и инновации. Министерство образования — самое большое и неэффективное государственное учреждение в стране. В соответствии с Конституцией лицензированием всех программ высшего образования напрямую

уполномочен заниматься Университет Панамы, чья деятельность и без того вызывает сомнения. В 2006 году был создан Национальный совет по аккредитации и аттестации высшего образования (CONEAUPA), но он еще только нарабатывает репутацию в обществе.

Ресурсы, которые можно привлечь

У Панамы есть ресурсы, начав использовать которые она могла бы дать текущим малоприятным тенденциям обратный ход. Например, у Панамы есть такой беспрецедентный и при этом недостаточно используемый ресурс, как Город знаний — научная и экономическая свободная зона, расположенная в бывшей Зоне Панамского канала. Сейчас там находится центр ООН по делам Латинской Америки и Карибского залива (а также иные многочисленные международные организации), несколько научных центров, школ и иностранных вузов, включая филиал Университета штата Флорида. У большинства вузов, расположенных в свободной зоне, мало постоянных сотрудников, и они практически не занимаются наукой, но за счет привлечения международной компоненты они могли бы внести свой вклад в развитие национальной системы высшего образования. Согласно закону Город знаний не подчиняется ни Министерству образования, ни Университету Панамы, что является большим плюсом. В Городе знаний расположено Национальное управление по науке (SENACYT) — автономный государственный орган, отвечающий за продвижение науки и инноваций. У SENACYT ограниченные финансовые и человеческие ресурсы, и тем не менее это управление уже начало разработку различных протоколов и процессов, направленных на развитие науки. Еще есть INDICASAT — автономное государственно-частное учреждение и первый в стране центр медико-биологических исследований. INDICASAT тоже расположен в Городе знаний и уже достиг определенных успехов в исследованиях, подготовке аспирантов и укреплении научного потенциала страны (во многом благодаря сотрудничеству с международными партнерами). Но при наличии дополнительной поддержки со стороны государственного и частного секторов ресурсы, имеющиеся в Городе знаний, можно было бы использовать гораздо более эффективно. Росту эффективности также способствовало бы более тесное сотрудничество между различными организациями в Городе знаний, которое пока отсутствует.

Перспективы

Ключом к радикальному изменению текущей ситуации в высшем образовании Панамы могли бы стать три макроэлемента и ряд небольших, но важных решений. Во-первых, и это самое главное, власти и общество должны признать роль высшего образования в поддержании стабильного экономического развития страны. Во-вторых, нужно срочно разорваться с душливыми политическими, правовыми

и бюрократическими ограничениями, характерными для всех сфер жизни страны. Университет Панамы должен быть лишен права надзора за высшим образованием, а государство должно финансировать не только его, но и другие вузы. В-третьих, нужно обеспечить высшее образование необходимыми ресурсами, и Панама вполне может себе позволить вложиться в повышение качества высшего образования и в развитие науки ради удовлетворения социально-экономических потребностей общества. На фоне экономических успехов страны в последние десятилетия пренебрежение властей высшим образованием непростительно и просто глупо.

Сектор высшего образования и науки давно находится в неблагоприятных условиях недофинансирования и плохого управления.

Частное высшее образование могло бы сыграть важную роль в развитии национальной системы высшего образования, причем некоторые вузы уже явно взялись за дело. Жизненно важное значение для всех вузов играет свобода действий и регулярное прохождение необходимых аттестаций. В Панаме ни то ни другое пока не работает должным образом. Наконец, будущее панамского высшего образования невозможно без интернационализации, поскольку она сыграла ключевую роль в экономическом развитии страны. В мире множество вузов и научных центров, с которыми можно было бы развивать партнерские отношения, — с панамской стороны требуется лишь стратегическое планирование, дополнительные инвестиции и информационная кампания. Город знаний — это чрезвычайно удачно расположенный ресурс национального значения, который нужно активнее и эффективнее использовать для достижения описанных выше задач.

Ради поддержания экономического роста и социальной стабильности Панама должна задействовать свое географическое преимущество для развития пока отстающих высшего образования и науки. Банковская отрасль, логистика, туризм уже подтянулись до мировых стандартов, то же должно случиться и с вузами, если Панама действительно претендует на какую-либо серьезную роль в мировой экономике.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10789>

.....

Университеты Кении: на пороге банкротства

Ишмаэль И. Мунене

*Ишмаэль И. Мунене — профессор департамента лидерства в образовании, Университет Северной Аризоны, США.
E-mail: Ishmael.Munene@nau.edu.*

Для университетов Кении настали напряженные времена: в последние три года их охватил беспрецедентный финансовый кризис, из-за чего встал вопрос об их устойчивости в долгосрочной перспективе. Университеты оказались в отчаянном положении: они испытывают настолько серьезные финансовые проблемы, что не справляются даже с базовыми расходами, включая зарплаты, коммунальные платежи, налоговые отчисления и обязательные взносы в пенсионный фонд. Один частный университет власти даже были вынуждены закрыть из-за финансовой несостоятельности, а двум государственным вузам дали два года на погашение долгов, в противном случае им тоже придется закрыться. Объем долгов в государственном университетском секторе достиг 110 млн долларов США, причем около 10% этой суммы приходится на лучший вуз страны.

Текущий кризис — отголосок финансовой катастрофы середины 1980-х — середины 1990-х годов, когда государственный университетский сектор чуть не разорился из-за сокращения бюджетного финансирования, введения платы за обучение для студентов и внедрения других рыночных механизмов. Удивительно, что система высшего образования, которая еще десять лет назад прекрасно существовала благодаря доходам, получаемым от студентов, сейчас вдруг оказалась на пороге банкротства. Текущий масштабный финансовый кризис стал результатом двух взаимовлияющих факторов: политических реформ на макроуровне, повлекших за собой последствия для системы высшего образования в целом, и институциональной управленческой некомпетентности на микроуровне. Первый фактор включает в себя проблемы расширения системы, неравномерный рост числа студентов, различные стратегии повышения качества образования, провал рыночной модели и сокращение господдержки, а второй — нездоровую систему управления финансами.

Системные изменения

Хаотичное расширение системы высшего образования привело к сокращению общего объема получаемых за счет студентов доходов, на которые рассчитывало большинство университетов. Первоначальный рывок был обусловлен беспрецедентным ростом спроса на высшее образование после либерализации

середины 1990-х годов. Если в то время в стране было всего четыре государственных университета и один частный, то сейчас их 33 и 30 соответственно. Около 70% существующих на данный момент государственных университетов были основаны в 2012–2013 учебном году. При этом темпы появления новых вузов заметно перегнали затормозившиеся в последние годы темпы роста спроса на высшее образование. Соответственно, бесконтрольное увеличение числа университетов привело к снижению потенциальных доходов для всех.

Число студентов в последние годы росло в геометрической прогрессии: с 10 тысяч в 1990 году до 539 749 в настоящее время, причем 86% из них учатся в государственных университетах, более того — в пятёрке главных. В силу этого большинству частных университетов приходится работать в лучшем случае на 50–60% своих «мощностей», из-за чего их доходы от платы за обучение падают; обучение в частных вузах зачастую стоит довольно дорого, поэтому многие абитуриенты предпочитают идти в государственные вузы. Новым государственным вузам, открывшимся в отдаленных регионах, не удалось привлечь достаточно студентов из-за своего невыгодного месторасположения и отсутствия репутации. Таким образом, хотя увеличение числа учебных заведений стало реакцией на высокий спрос на высшее образование, оно привело к усилению неравенства среди вузов, так как все они зависят от платы, взимаемой со студентов.

Последние меры по недопущению падения качества образования тоже стали фактором, повлекшим за собой снижение числа абитуриентов. Два года назад власти провели успешную кампанию по борьбе со списыванием на единых национальных выпускных экзаменах в школах, из-за чего общее количество абитуриентов, которые могли претендовать на места в университетах, упало почти на 40%. С тех пор количество квалифицированных абитуриентов в стране едва ли превышает число мест в государственных университетах (именно их выбирает большинство выпускников школ, потому что обучение там стоит дешевле). Соответственно, число абитуриентов, желающих учиться в частных университетах, резко сократилось, равно как и доходы этих вузов.

Новые меры по повышению качества образования вынудили Комиссию по делам университетов запретить дальнейший рост низкокачественных филиалов, в частности филиалов государственных университетов. Подобные филиалы работали во многих городах страны и помогали университетам увеличить количество студентов (и, соответственно, доход) минимальной ценой, потому что преподавали там люди, имеющие лишь степень бакалавра. Из-за введения новых, более строгих правил лицензирования университетам пришлось закрыть многие филиалы, в результате чего они лишились важного источника доходов. Одному из вузов, например, пришлось закрыть 10 из 15 филиалов.